

**Пантелеймонова Людмила Васильевна**

аспирант

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

## ПРОБЛЕМЫ ВЫДЕЛЕНИЯ ЧУВАШЕЙ В НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНУЮ АВТОНОМИЮ РСФСР (1918–1920 гг.) НАПОМИНАЮТ О СЕБЕ И СЕГОДНЯ

***Аннотация:** в статье рассматривается процесс создания Чувашской автономной области от идеи формирования национально-культурной автономии этно-территориального характера до национально-территориального образования в рамках РСФСР. Опираясь на региональную историографию, предпринята попытка осмысления сложностей организации подобного национально-территориального объединения. На современном этапе в исследовательской литературе все чаще стали появляться мнения о налаживании тесного взаимодействия Чувашской Республики (ЧР) с чувашской диаспорой, что и стало источником интереса к проблеме и стремлением автора к обращению в историческое прошлое. В статье кратко рассмотрены и обоснованы направления деятельности Чувашского отдела Наркомнаца РСФСР в целях реализации национальной политики большевиков и развития региона. Обоснована актуальность нерешенного национального вопроса в стране.*

***Ключевые слова:** административный субъект, национальное объединение, РСФСР, ЧАО, Наркомнац, этнос.*

Взятое за основу государственной политики советской власти полное пере-краивание территории имперского режима, втягивание народов, проживавших на территории России, в политическую практику и предоставление им, отстававшим от центра в культурном отношении, возможностей полноценного хозяй-ственного и культурного развития, в конечном итоге, привели к созданию си-стемы национально-территориальных автономий в составе РСФСР.

Советское прошлое оставило современной России многие вопросы, связанные с этническим характером государственности. Уже одно то, что государственное устройство РФ основано на национально-территориальном принципе (речь идет об асимметричной федерации), создает дискуссии, касающиеся не только теории вопроса, но и практической реализации равноправного взаимодействия ее субъектов. Государственная власть многонациональной России и в настоящее время занимается совершенствованием национальной политики страны, что является вполне обоснованным, поскольку не последнюю роль в общественно-политическом движении не только РФ, но и мира в целом играют терроризм, национализм, шовинизм. Неслучайно и в 2000-е гг. актуально звучат подобные слова исследователей конца XX в.: «Новую волну подъема переживает великорусский национализм, взявший на вооружение многие атрибуты прежней царской власти, ставшие снова тормозом в развитии добрых межнациональных отношений» [1, с. 13]. И совершенно справедливо большинство ученых считает, что «понимание современной этнополитической ситуации невозможно без исторического осмысления прошлого».

Редкий среди народов РСФСР «чувацкий опыт» общественно-политических организаций по созданию культурно-национальной автономии имеет общероссийское значение, потому что изучаемые в нем вопросы пересекаются и с другими народами Волго-Уральского региона. Этот «опыт» в форме отказа решения национального вопроса от территориальной автономии к культурной и экстерриториальной автономии имеет историографическое значение, потому что в советское время мало изучался, являясь в рамках коммунистической идеологии «буржуазно-националистической» программой [9].

Так, в качестве объекта нашего исследования выступает нерешенный «чувацкий вопрос»: территориальные претензии, межэтнические отношения, взаимосвязь с другими чувашами, проживающими за пределами Республики, а предметом – историческая динамика и региональные особенности решения сложностей построения чувашского нацобъединения.

Целью изучения является поиск путей национально-территориального самоопределения, решение проблемы выделения чувашей в национально-территориальную автономию. Исходя из этого, ставятся и решаются следующие задачи:

1. реконструируя события начала XX в., определить и обобщить проблемы выделения чувашского этноса в ЧАО;
2. имея ввиду сложный исторический процесс борьбы за самоопределение и национальную самоидентичность, рассмотреть нерешенные проблемы этноса.

В 1920–1922 гг. в границах РСФСР появились 12 автономных областей, одной из которых была образованная постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 24 июня 1920 г. Автономная Чувашская область с административным центром в Чебоксарах [6, с. 13]. Однако основополагающий этнический принцип выделения автономии, а также отголоски существующей в крае лево-социалистической идеологии культурно- национальной автономии, оказали воздействие на определение её границ. Некоторые территории с компактным чувашским населением бывших Казанской и Симбирской губерний были настолько удалены от Чувашии, что не могли безболезненно для других титульных этносов входить в состав коммуны. Подчас выделение национальных территорий приводило к нарушению сложившихся территориально-экономических связей между районами [3, с. 57].

На основе энциклопедической статьи «Чувашская трудовая коммуна» Клементьева В.Н. видно, как трудны были первые шаги чувашского нацстроительства. Разные проекты демонстрируют всю сложность объединения территорий: несколько раз перекраивалась схема районов и волостей; менялись центры и менялись названия единиц, было даже предложение в Политбюро ЦК РКП(б) об исключении из состава уездов, волостей с нечувашским населением. Идея самоопределения, создания чисто чувашского нацобъединения имела свои корни в дискриминации чуваш другими народами [2]. Доказательством служит I Обще-чувашский рабоче-крестьянский съезд (9 июня 1918 г.), на котором чувашские делегаты высказались против вхождения чувашей в Татаро-Башкирскую республику. По их мнению, чуваш подверглись бы ущемлениям со стороны

преобладающих мусульманских народов, что привело бы в конечном счете к межнациональной вражде [9].

Щербаков С.В. высказывает мнение, что «Чувашская коммуна в первую очередь – это не результат национальной политики большевиков, а в большей мере результат лояльности чувашских лидеров в вопросе реализации «промосковского» проекта Татаро-Башкирской Советской Республики и отказа чувашей от поддержки оппортунистического Совнаркому РСФСР Казанского губернского совдепа с его идеей создания Волжско-Уральской советской республики» [9]. Однако в проекте создания Татаро-Башкирской СР не задумана была автономия чувашей, из-за чего чувашские коммунисты и отказались от проекта.

Не в полной мере поддержана была инициатива собирания территорий с компактным проживанием чувашского народа и на Политбюро ЦК РКП(б) от 8 июня 1920 г. Рассмотрев вопрос «О Чувашской республике» решило образовать ЧТК лишь из Ядринского, Цивильского и Чебоксарского уездов и то управляемых Нижегородским губернским исполкомом советов. Не устраивало это положение чувашскую интеллигенцию, сторонников активного участия в политической жизни страны.

Чувашская область виделась не как территориальная автономия определенного этноса, а как часть России, в которой Чувотдел регулировал бы культурную и национальную жизнь чувашей, вне зависимости от места их проживания, через сеть подотделов Чувотдела во всех субъектах РСФСР, где имеется чувашское население. Тем более Эльмень Д.С. совмещал две должности, как руководителя ЧАО так и Чувотдела. «Проект Эльменя» не поддержан был этнической элитой симбирских чувашей и прерван Гражданской войной. Дальнейшее развитие Чувашии пошло в рамках национально-территориальной автономии. Все же у руководства ЧАО, по крайней мере, до лета 1921 г., ещё сохранялось стремление возродить принципы культурной и экстерриториальной автономии, а также притязания на всероссийское управление чувашами.

Претворению в жизнь идеи чувашской автономии способствовала требовательная и настойчивая деятельность Чувашского отдела при Народном

комиссариате по делам национальностей РСФСР. Так, отдел 19 июня 1920 г. представил в Президиум ВЦИК меморандум с требованием скорейшего решения проблемы выделения чувашей в административный субъект РСФСР. Заведующий Чувашского отдела Д.С. Эльмень добился утверждения 22 июня 1920 г. на Политбюро ЦК РКП(б) формы автономии в виде области вместо трудовой коммуны. Далее вопрос решался на заседании Совнаркома РСФСР под председательством Ленина В.И. с участием Эльменя Д.С., Алексеева В.А. и Иванова Г.И., на котором чувашские лидеры отказались от предложения Ленина создать сразу автономную республику, минуя область. Причина Эльменя «чувашский народ не готов к этому» привела в дальнейшем к потере целых пяти лет максимальной работы областных работников с целью преобразования автономной чувашской области в республику [5, с. 33]. Отказ Эльменя Д.С. от республиканской формы государственности Минеева Е.К. объясняет тем, что «само понятие «республика» ассоциировалось у местных революционеров с республикой буржуазной» [8, с. 45].

Таким образом, формирование чувашской национально-территориальной автономии происходило в условиях полного отсутствия опыта в деле национально-государственного строительства, общего низкого уровня образования народа, разобщенности чувашей, проживавших и в Казанской, Симбирской, Самарской, Уфимской и Оренбургской губерниях.

Создание Чувашской АО не решило вопроса о чувашской культурной и экстерриториальной автономии. Ликвидация в марте 1921 г. Чувашского отдела при Наркомнаце привела к отказу от концепции персональной автономии. Чувашский народ и сегодня является одним из наиболее дисперсно-расселенных народов. Активная национально-культурная деятельность диаспорных групп чувашей, проживающих в других регионах России, требует пристального внимания со стороны Чувашской Республики, так и соответствующих субъектов Российской Федерации. Однако наблюдается «вялый» процесс. Информацию об изменениях численности чувашского населения всех регионов страны доводят Всероссийские переписи населения (последние в 2010 и 2021 гг.), а сведений о

состоянии и характере межэтнических отношений и социально-демографических процессов в диаспорных группах этноса почти нет.

Однако идея Эльменя Д.С. и его сотоварищей на современном этапе почти осуществлена. За чувашами закреплено права пользоваться достоянием своей культуры, изучать язык, историю, традиции и культурное наследие своего народа, использовать родной язык в частной и публичной жизни.

Создание Чувашской АО привело к созданию новых условий для этноса, давшие неоспоримые преимущества в политической и духовной сферах. Несомненно, здесь содействие чувашского отдела Наркомнаца материальному и духовному развитию чувашского народа. За короткий срок, не без помощи других народов, чувашскому народу удалось нарастить промышленный потенциал – экономический признак организации автономной республики [5, с. 66]. И сегодня Республика, оставаясь дотационным регионом, демонстрирует незначительное увеличение показателей социально-экономического развития.

Задача чувашского отдела при Наркомнаце это обеспечение мирного сожительства и братского сотрудничества всех национальностей выполняется и на современном этапе чувашским народом [3, с. 56]. Доказательством служит проведенное в 2017 г Минеевым А.И., Минеевой Е.К. социологическое исследование. Анализ 320 анкет, заполненных студентами, с целью изучения межэтнических отношений в Чувашии, показал, что на современном этапе Чувашская Республика – традиционно полиэтнический регион, является толерантной площадкой для самых разных этнорелигиозных культур. В то же время, исследование показало, что идет процесс обрусения чувашского народа, и наблюдается холодность со стороны русских к общению с чувашами. Социологический опрос показал рост численности представителей мусульманского вероисповедания. Несомненно, из-за этого увеличивается влияние исламской культуры [4].

Одна из проблем при выделении чувашей в административный субъект РСФСР, которая актуальна и на современном этапе – это определение территориальных границ автономий Среднего Поволжья. Минеевой Е.К. удалось восстановить на основе архивных источников пограничные споры (20–30-х гг.

XX в.) между Марийской, Мордовской, Татарской и Чувашской автономиями [7, с. 185–187]. Оживленные споры, как вдоль границы чувашской автономии, так и внутри, между районами не прекращаются.

### ***Список литературы***

1. Изоркин А.В. Этапы зарождения и развития идеи самоопределения Чувашского народа / Сб. статей ЧГИГН. Проблемы национального в развитии чувашского народа. – Чебоксары. – 1999. С.13–19.
2. Клементьев, В.Н. Чувашская трудовая коммуна / В.Н. Клементьев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.enc.cap.ru/?t=publ&hry=115&lnk=3536>
3. Минеева Е.К. Влияние наркомата национальностей на культурное развитие нерусских народов России в первые годы советской власти // Вестник Екатеринбургского института. – №4. – С. 56–66.
4. Минеева Е.К. Минеев, А.И. Межэтническое взаимодействие в Чувашской Республике на современном этапе: социологический опрос / Е.К. Минеева, А.И. Минеев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhetnicheskoe-vzaimodeystvie-v-chuvashskoy-respublike-na-sovremennom-etape-sotsiologicheskiiy-opros/viewer>
5. Минеева Е.К. Наркомнац и становление Марийской, Мордовской, Чувашской автономных республик: исторический опыт и уроки: монография. – Чебоксары: Изд-во чуваш. ун-та, 2007. – 300 с.
6. Минеева Е.К. Национальный вопрос в России на рубеже XIX – XX веков (на материалах народов мари, мордвы и чувашей): учебное пособие. – Чебоксары: Изд-во Л.А. Наумова, 2008. – 164 с.
7. Минеева Е.К. Определение территориальных границ автономий Среднего Поволжья (1920–1930 гг.) // Федерализм. – 2007. – №3. – С. 183–192.
8. Минеева Е.К. Становление Марийской, Мордовской и Чувашской АССР как национально-территориальных автономий (1920 – 1930-е гг.). – Чебоксары: Изд-во чуваш. ун-та, 2009. – 594 с.

9. Щербаков С.В. Экстерриториальная автономия в национальном самоопределении чувашского народа в начале XX века/С.В. Щербаков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/eksterritorialnaya-avtonomiya-v-natsionalnom-samoopredelenii-chuvashskogo-naroda-v-nachale-x>